

Владимир Михайлович

14А

БЛОК

— композитор, музыковед, педагог, публицист, кандидат искусствоведения.

Ученик Ан. Александрова и В. Шебалина (композиция) и Э. Гилельса (фортепиано), Владимир Блок свою кипучую энергию направил практически во все русла музыкальной и общественной жизни. Он был влюблен в жизнь и во все ее проявления. Он писал музыку для самых разных составов исполнителей, очень активно способствовал развитию оркестра русских народных инструментов; его перу принадлежат десятки статей, брошюр, а книга "Творческий метод С. Прокофьева" стала заметным вкладом в изучение творчества великого композитора. Блок отзывался (причем — немедленно) на события в разных областях человеческого бытия: на высылку Сахарова в Горький (он писал гневные письма во все инстанции, никогда не боясь подписываться), на матч Карпов — Каспаров, на футбольные баталии (был он страстным болельщиком "Торпедо"), на различные переименования (в частности, это он проявил инициативу и довел ее до конца по переименованию станции метро "Щербаковская" в "Алексеевскую"), на присвоение имен известных музыкантов школам, училищам (именно ему должна быть благодарна ДМШ № 13 г. Москвы за присвоение ей имени Анатолия Александрова); он спорил с академиком А. Бергом по проблемам кибернетики...

Влюбленный в музыку, Блок имел в ней для себя "заветные уголки". Прежде всего — Кодаи и Барток. Он даже создал учебник "Ладовое сольфеджио" на материале народных мелодий угро-финских народов. Он был членом Общества Кодаи, Общества Грига. Он закончил и отредактировал последнюю фортепианную Сонату Скрябина; он же завершил и последнее сочинение Анатолия Александрова — Сонату для виолончели и фортепиано. Каждое дело Блок считал архиважным, едва ли не историческим, потому увлекался чрезвычайно и старался увлечь всех окружающих. А как он бросался на тех, кто обижал уважаемых им музыкантов! Сколько энергии отдавал защите интересов ушедших музыкантов, в частности — Э.Г. Гилельса, которого буквально боготворил.

Эрудиции Блока можно было только позавидовать. Читал он невероятно много, быстро, анализировал прочитанное как компьютер. Редактором был замечательным! Когда он, совместно с Е.А. Полевой, составлял книгу об А.Н. Александрове, то мне, как автору одной из многих статей, он звонил не один десяток раз! Могу представить себе, какой штурм выдерживали другие авторы. Любил своих учеников, а преподавал он всю жизнь — то в институте, то в училище, то в музыкальной школе, и делу этому отдавался с такой страстью, будто это было главное и единственное дело в его жизни, и ученики его платили взаимностью — устоять перед обаянием его личности было невозможно.

Блок был максималистом, как ребенок. Мог обидеться (причем не за себя!) и не разговаривать с человеком, если ему казалось, что тот совершил какой-то недостойный поступок. И как часто приходилось его убеждать, что, в сущности, ничего плохого не произошло! И доверчив был, как ребенок.

В личной жизни он был счастлив: всю жизнь прожил со своей женой Валерией, которая была и хранителем очага, и замечательной матерью их дочерей, и терпеливой к кипучей деятельности своего неистового мужа.

Смерть Владимира Михайловича для всех явилась полной неожиданностью — он настолько был наполнен жизнью, что казалось, это продлится вечно. А вклад его в музыкальную культуру будет всегда востребован. Как жаль, что Владимир Блок ушел от нас на самой середине своего бурного творческого пути.

Петр МЕРКУРЬЕВ